Аюшеева М. В.

Материалы Г.-Д. Нацова в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН¹

Аннотация. В статье рассмотрен личный архив Генин-Дармы Нацова, краеведа, научного и музейного сотрудника, литератора, хранящийся в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Молодость и становление личности Генин-Дармы проходила в двух противоположных плоскостях: дацанское буддийское воспитание и революционные годы, годы антирелигиозной борьбы, становления нового общественного сознания. На протяжении многих лет он занимался сбором музейных ценностей, этнографических, исторических и фольклорных материалов. Его записи характеризует лаконизм и тщательный отбор материала.

Ключевые слова: Нацов, личный фонд, буддизм, этнография бурят, ЦВРК.

Marina V. Ayusheeva

The materials of Genin-Darma Natsov in the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of IMBTS SO RAN

Abstract. The article examines the private archive of Genin-Darma Natsov, a local historian, a scientific and museum employee, stored in the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibet Studies of SB RAS. The youth and the formation of the personality of Genin-Darma took place in two opposite planes: the education in Buddhist monastery and the revolutionary years, the years of anti-religious struggle, the formation of a new social consciousness. For many years he has been collecting museum valuables, ethnographic, historical and folklore materials. His recordings are characterized by laconism and careful selection of material.

Keywords: Natsov, private archive, Buddhism, ethnography of Buryats, TsVRK.

Генин-Дарма Нацов родился в улусе Улбогай Тункинского аймака. В литературе указываются разные даты рождения: 1901, 1897 и 1898.

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3).

Вероятно, 1901 год был указан в официальных документах, например, согласно донесениям о потерях – красноармеец 381 стрелковой дивизии Г.-Д. Нацов 1901 г. рождения, призванный в БМАССР, погиб 4 декабря 1942 г. и похоронен возле деревни Тимохны Великолукского района Калининской области. Год рождения – 1897 был установлен согласно свидетельству его родного брата Лубсана Барбакова [Описание архива 1972. С. 3]. Однако, в личном архиве Нацова хранится документ под названием «Об ископаемых находках древности, найденных в местностях Улбогай и Хоорлик в Тунке» (Tüngken ulbayai ba qayuraliy nutuу-ud-un erte urda çay-un üldegdel-üd tus) [ЦВРК ИМБТ. МФ. Фонд Нацова (№ 8). Оп. 9. Д. 4. Л. 7], на последнем листе которого имеется собственноручная запись Нацова о том, что он родился в 1898 г., а не в 1901.

Первое образование Генин-Дарма Нацов получил в дацане, где прекрасно освоил тибетскую и монгольскую письменность, буддийскую философию и медицину. В литературе отмечается, что Генин-Дарма был учеником известного забайкальского ламы-лекаря Дымшика Норбоева и получил ученую степень тибетской медицины маграмба [Ким 1968: 104]. В начале 1920-х гг. он «отказывается от буддизма, становится деятельным атеистом, этнографом-собирателем» [Описание, с. 3]. На становление его мировоззрения повлиял старший брат Цырен, член Коминтерна, вместе с которым Генин-Дарма поехал в Монголию, а затем в Москву. Нацов обучался в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), в 1926–1927 гг. в Ленинградском восточном институте при ЦИК СССР, являлся членом Союза воинствующих безбожников [Ким 1968: 103]. В 1927–1929 гг. находился в Туве. С 1929 г. работал научным сотрудником в отделе истории и этнографии Бурят-Монгольского Государственного Института Культуры, позднее реорганизованного в Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры. В 1931 г. перешел на работу в республиканский краеведческий музей, работал инструктором Союза воинствующих безбожников, в 1939–1941 гг. – являлся сотрудником антирелигиозного музея г. Улан-Удэ.

Стоит отметить, что письменное наследие Генин-Дармы Нацова сосредоточено в двух крупных собраниях: помимо Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, его материалы хранятся в Национальном музее Республики Бурятия (Музей истории им. М. Н.

Хангалова, г. Улан-Удэ)². Как свидетельствуют архивные материалы часть своих записей он выполнял в двух экземплярах, один оставался у него, второй передавался в Антирелигиозный музей. В настоящей статье рассмотрено его письменное наследие из фондов ИМБТ СО РАН: личный фонд исследователя и отдельные документы из монгольского и общего архивного фондов.

Изучение документов его личного архива (небольшие наброски по разнообразным темам, краткие записи по истории буддизма) позволяет увидеть портрет ученого-исследователя, скрупулезно собирающего, дополняющего и анализирующего материал. По небольшим крупницам от многих информаторов, из всех доступных источников составлялись его маленькие самодельные тетрадки в 2–3 листа. Даже краткая запись в 10 строк на одном листе размером 8 на 15 см. оформлялась в обложку и мягкий клееный переплет. Педантичность и тщательность в оформлении материала отличают его архивное наследие. В фонде имеется несколько экземпляров по одному и тому же вопросу, но за кажущейся одинаковостью и копийностью содержания скрываются мелкие, но информативно важные детали, позволяющие более точно реконструировать и понять традиционную культуру и быт бурятского народа.

Характеристика личного архива. Личный архив Г.-Д. Нацова несколько раз подвергался научно-технической обработке. Так, на делах присутствуют три вида учета. Первый – арабскими цифрами, вероятней всего, они были проставлены самим Г.-Д. Нацовым при формировании своего научного архива: изготовлении обложек, оформлении титульных листов, переписывании на чистовик разрозненных черновых записей, он относится к 1930-ым годам. Второй учет проводился в 1944–1945 гг. сотрудниками Государственного института языка, литературы и искусства (ГИЯЛИ) после смерти собирателя. Данная учетная запись включала номер фонда – МІ или МІІ, нумерацию дела арабскими цифрами и год учета – 1944 или 1945. Согласно этим датам, мы можем предположить, что архив Генин-Дармы Нацова поступил на хранение в Рукописный отдел (ныне Центр восточный рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН) до 1944 г. Данная инвентаризация проводилась валовой нумерацией среди всех поступлений монгольского фонда, без формирования личного фонда собирателя. В результате третьего учета

² Некоторые сведения об архиве Г.-Д. Нацова в Музее истории и музейным экспонатах, собранных им, см. в статье [Бальжурова 2018: 43–49].

материалов было сформировано 12 описей личного фонда, при этом материалы были объединены по тематическому признаку. Опись № 1 включала записи по шаманству (41 дело), опись № 2 – записи по ламаизму (112 дел), № 3 – история бурятских дацанов (53 дела), № 4 – записи по этнографии (19 дел), № 5 – материалы по атеизму (12 дел), № 6 – записи по фольклору (13 дел), № 7 – литература (3 дела), № 8 – библиография (4 дела), № 9 – археология (6 дел), № 10 – тибетская медицина (3 дела), № 11 – материалы по христианству (3 дела), № 12 – разные материалы (23 дела). В ряде случаев тематическое деление не соблюдалось и материалы по истории ламаизма были отнесены к записям по шаманству.

В 1972 г. было опубликовано «Описание архива Г.-Д. Нацова» (Улан-Удэ), в котором, однако, отсутствуют аннотации некоторых дел, возможно, выявленных и включенных в состав фонда позднее³. Также в указанное «Описание» не вошли печатные работы, отложившиеся в фонде, на некоторых имеется владельческая подпись с датировкой.

Фонд Г.-Д. Нацова содержит материалы по традиционной культуре и этнографии, верованиям и религиозным представлениям (шаманство, буддизм, одно дело посвящено магометанской религии), особенно много документов, связанных с буддизмом (деятели, история распространения, строительство дацанов и культовых сооружений, роль буддизма и священнослужителей в жизни народа). Без внимания не остались фольклор и литература.

Несмотря на антирелигиозный характер многих записей, они содержат подробные сведения об обрядовой стороне хуралов, об одеяниях и атрибутах шаманов, лам, лам-бадарчинов, лам-чжодчинов.

По роду своей деятельности Г.-Д. Нацов много ездил по аймакам Бурятии, среди его информантов встречались больше пожилые, чем молодые люди, служащие, представители органов местной власти, бывшие ламы, верующие. Он объездил дацаны и места поклонения (обоо, ключи, святые источники - аршаны, примечательные и памятные места) Агинского, Заиграевского, Селенгинского, Тункинского, Закаменского аймаков. В 1927–1929 гг. он работал в Туве, где также продолжал исследовательские работы по сбору этнографических материалов. В личном фонде имеется одно дело в 69 лл., в котором содержатся

³ Об атрибуции автографа Г.-Д. Нацова из личного архива Г. Н. Румянцева см. подробно статью [Бураева 1998: 31–32].

сведения об истории буддизма в Туве, основных установках в работе Тувинской народно-революционной партии, а также материалы первого религиозного съезда, беседы со стариком-ламой и др.

Помимо расспросов местных жителей, он занимался копированием документов из личных собраний информантов, старых дацанских архивов, архивов сельских администраций. Во время поездки в Селенгинский аймак в октябре 1934 г. им были сделаны выписки из архива дацана по имущественному положению лам и распределении их как плательщиков налога на высших, средних и низших. В деле под названием «Опись имущества Агинского дацана и сумэ Абида по состоянию на 22 апреля 1931 г.» стоит пометка, что данный документ переписал Нацов в течение суток [ЦВРК ИМБТ. МФ. Фонд Нацова (№ 8). Оп. 12. Д. 23]. Ученый предполагал использовать подобные материалы для характеристики имущественного и экономического состояния ламства, а также при описании эксплуатации аратов.

Г.-Д. Нацов нередко сопровождал гостей Бурят-Монгольской республики в поездках по аймакам. Так, в фонде имеется краткая запись беседы московского композитора Р. М. Глиэра с габжи-ламой Гусино-озерского дацана, председателем дацанского совета Дашинымой Бальчиевым [ЦВРК ИМБТ. МФ. Фонд Нацова (№ 8). Оп. 3. Д. 46]. Композитора интересовали не только музыкальные инструменты, используемые в дацане, но и общие вопросы истории буддизма, современное положение лам, как, например, средства существования лам. В один из дней перед домом, где остановился Глиэр, собрались ламы и поднесли композитору хадак с бурханом Майдари.

По результатам командировки в Хоринский аймак в сопровождении тов. Тарасова из Московского Совета писателей, которая проходила в рамках подготовки 1-го съезда Бурят-Монгольского Совета писателей в марте 1934 г., была подготовлена докладная записка на имя руководителя Бурят-Монгольского Совета Союза воинствующих безбожников тов. Бадзара Анчугова об антирелигиозной работе. Стоит отметить, что данный материал представлен в личном архиве в трех экземплярах: первый – рукописный вариант – содержит также газетную вырезку с критической статьей «Лучше организовать антирелигиозную работу», подписанную псевдонимом «Активисты», второй и третий – машинописные тексты с исправлениями [См. ЦВРК ИМБТ. МФ. Фонд Нацова (№ 8). Оп. 5. Д. 1, 2, 5].

Большая часть его собрания записана на старописьменном монгольском языке. Редкие документы имеют уточняющие и поясняющие записи на тибетском, русском языках. В фонде имеются несколько печатных изданий и рукописей на тибетском языке. Например, Евангелие от Марка на тибетском языке, к сожалению, книга дефектная, отсутствуют первые и последние листы [ЦВРК ИМБТ. МФ. Фонд Нацова (№ 8). Оп. 11. Д. 3].

Генин-Дарма Нацов пробовал себя в качестве литератора: он автор нескольких стихотворных произведений, опубликованных в «Бурят-Монгольской правде» и ряде общественно-литературных изданий на старо-письменном монгольском языке [Ким 1968: 103–104]. Например, в 1930 г. в литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Тэмэцэлын чимэг» (Украшение борьбы) было опубликовано его стихотворение «Malč'in köbegün-ü üge» (Слово пастушка) [Тэмэцэлын чимэг 1930: 12], а в антирелигиозном издании «Эрдэм ба шажан» (Наука и религия) вышло в свет его обращение к молодым послушникам-хуваракам «Багашууд хуварагууд аа» [Erdem ba šasin 1930: 25–26].

Материалы фонда показывают, что Генин-Дарма Нацов был не только талантливым собирателем, но и скрупулезным исследователем, по крупицам выискивающим разные сведения об изучаемом предмете. При рассмотрении бытования «Гэсэра» в Тибете и Бурятии, Генин-Дарма дополнил сведения ламы Челутайского дацана Дондока Номчи-ева, прежде побывавшего в Тибете: «В Тибете сочинение «Гэсэр богдохан» ламам не очень интересен, но в Лхасе на улицах встречал бадарчинов, которые распевали «Повесть о Гэсэре». В северо-западной части Тибета в Кхаме весьма популярен и почитаем Гэсэр. Потому большинство распевающих «Повесть о Гэсэре» бадарчинов на улицах Лхасы родом из Кхама. В Тибете нет печатных версий Гэсэра, он расходуется в рукописях» [ЦВРК ИМБТ. МФ. Фонд Нацова (№8). Оп. 6. Д. 3. Л. 9–10]. Для написания заметки о Гэсэре ученый также привлек первоисточники на тибетском и монгольском языках: сочинения из сумбума V Далай-ламы (том 19 «dza»): «История тибетских ханов» (тиб. краткое название – deb ther dpyid kyi rgyal mo'i glu dbyangs; полное – gangs can yul gyi sa la spyod pa'i mtho ris kyi rgyal blon gtso bor brjod pa'i deb ther/rdzogs ldan gzhon nu'i dga' ston dpyid kyi rgyal mo'i glu dbyangs), «Гарчик храмов Лхасы, именуемый «Хрустальное зеркало» (тиб. lha ldan sprul pa'i gtsug lag khang gi dkar chag shel dkar me long/ (lha ldan dkar chag)).

Всего, как отмечает Г.-Д. Нацов, для освещения данного вопроса было проработано 8 томов и 14 сочинений тибетских книг на 2067 страницах.

Следует особо отметить записи Нацова о характере собранной им информации, месте, времени и при каких условиях были найдены та или иная рукопись, книга, предмет. Данные сведения позволяют уточнить уровень религиозности населения, результаты антирелигиозных кампаний. По свидетельству Нацова, многие вещи им были найдены на *обоо*. Это свидетельствует о том, что люди боялись просто выбрасывать религиозные книги и относили их на *обоо*, либо выполнялась определенная процедура закладывания книг в груды камней на молитвенных местах.

Иногда свои материалы он сопровождал небольшими пометками о целях и характере записи (например, «для дальнейшей работы по имущественному состоянию лам»; «данные записи являются черновыми и не подлежат для использования другими людьми»; «данный материал будет достоверным свидетельством тесных тайных отношений лам и нойонов по делам торговли, в решении государственных вопросов и др.»). К пометкам Нацов приписывал собственные выводы о невежестве людей и суевериях, на которых паразитировали ламы. Например, выписки из монгольского сочинения «Монголун хуучин хухэ дэбтэр» о том, как ламы возвели Чингис-хана в перерожденца Очирвани, сопровождаются следующим выводом: «подобными удивительными историями монголо-бурятские ламы первым делом защищали ханскую власть» [ЦВРК ИМБТ. МФ. Фонд Нацова (№ 8). Оп. 2. Д. 47. Л. 5].

В 1936 г. Генин-Дарма Нацов привез в Антирелигиозный музей камень (к сожалению, размеры не указаны) с Ацагатского аршана. В паспортизации данного объекта говорится, что на камне имеется отпечаток ноги человека, который ламы интерпретировали как след от стопы божества, посетившего аршан, а потому данное место является освященным – «дамжан орон». Камень, по сообщению Нацова, лежит в ограде музея. Им были собраны сообщения местных жителей о камне, согласно которым «в давние времена старик по имени Абагадай в молодости, развлекаясь, вытесал изображение следа на камне». И это мнение Нацов считает более правдоподобным [ЦВРК ИМБТ. МФ. Фонд Нацова (№ 8). Оп. 2. Д. 26].

Копийность некоторых дел объясняется также и необходимостью дублировать собранный материал в личный архив (для собственной научной работы) и для передачи в качестве отчета о проделанной рабо-

те. В деле 23 (опись 2) имеется пометка о том, что «копию снял для себя, а подлинник передал в Антирелигиозный музей» [ЦВРК ИМБТ. МФ. Фонд Нацова (№ 8). Оп. 2. Д. 23. Л. 4].

Таким образом, материалы личного фонда Генин-Дармы Нацова можно разделить на записанные им со слов информантов этнографические сведения, фольклорные материалы и собранные им различные документы и сочинения, в данной подгруппе можно выделить также копии с официальных дацанских документов и религиозных сочинений, реферативные выписки. Большая часть записанных им материалов имеет антирелигиозный характер. Во многих делах, помимо сведений от информантов, содержатся собственные рассуждения собирателя, а также дополнения из научных и других источников. В 1995, 1998 гг. Г. Р. Галдановой были опубликованы выборочные переводы на русский язык материалов по шаманству и ламаизму из личного архива Г.-Д. Нацова [Нацов 1995, 1998]. Однако данные издания не охватывают всего многообразия материалов фонда, в них имеются пропуски текстов на антирелигиозные темы, они лишь частично отражают уникальность фонда.

Генин-Дарма Нацов имел два образования – религиозное и светское, что помогало ему в изучении и фиксации духовной культуры бурятского народа. Его занятость в Союзе воинствующих безбожников накладывала отпечаток на его труды. Как показывают документы из его архива, он был зрелым научным и музейным сотрудником, талантливым собирателем, этнографом. Благодаря его деятельности сохранены многие культурные ценности, имеющие непреходящее значение. Дальнейшие исследования архивных документов из фондов ЦВРК ИМБТ СО РАН позволят раскрыть полноту личности ученого, конкретизировать и осветить отдельные моменты по истории и культуре бурят.

Литература

1. Бальжурова А. Ж. Роль бурятских лам в сохранении и атрибуции буддийской коллекции Национального музея Республики Бурятия // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Седьмые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» / Материалы конференции (Улан-Удэ, 6–8 июля 2016 г.). Санкт-Петербург, 2018. С. 43–49.

2. Бураева С. В. Неизвестный автограф Г.-Д. Нацова // Материалы научной конференции «Цыбиковские чтения–7». Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 31–32.
3. Галданова Г. Р. Традиционные верования и обычаи забайкальских бурят в рукописях Г.-Д. Нацова // Исследования по исторической этнографии монгольских народов. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1986. С. 112–129.
4. Даксанова Б. Д. О фонде Г.-Д. Нацова // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 4. Улан-Удэ, 1970. С. 143–147.
5. Ким И. А. Бурятская советская поэзия 20-х годов. Улан-Удэ, 1968. 252 с.
6. Нацов Г.-Д. Материалы по истории и культуре бурят. Ч. I / Введение, перевод и примечания Г. Р. Галдановой. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. 156 с.
7. Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч. II / Предисловие, перевод, примечания и глоссарий Г. Р. Галдановой. Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 1998. 187 с.
8. Описание архива Г.-Д. Нацова / отв. ред. Ц.-А. Дугар-Нимаев. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1972. 115 с.
9. Тэмэцэлын чимэг. Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал Бургосиздата. № 2. Декабрь, 1930. 16 с.
10. Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Со РАН. Монгольский фонд (ЦВРК ИМБТ. МФ.). Фонд Нацова (№ 8).
11. Erdem ba šasin / Наука и религия. Двухмесячный журнал Бурят-Монгольского областного союза безбожников. № 3 (12). Верхнеудинск, 1930. 32 с.

References

1. Bal'zhurova A. Zh. Rol' buryatskikh lam v sokhranении i atributsii buddiiskoi kollektzii Natsional'nogo muzeya Respubliki Buryatiya // Buddiiskaya kul'tura: istoriya, istochnikovedenie, yazykoznanie i iskusstvo. Sed'mye Dorzhievskie chteniya «Buddizm i sovremennyi mir» / Materialy konferentsii (Ulan-Ude, 6–8 iyulya 2016 g.). Sankt-Peterburg, 2018. S. 43–49. [In Russ.].
2. Buraeva S. V. Neizvestnyi avtograf G.-D. Natsova // Materialy nauchnoi konferentsii «Tsybikovskie chteniya–7». Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 1998. S. 31–32. [In Russ.].
3. Galdanova G. R. Traditsionnye verovaniya i obychai zabaikal'skikh buryat v rukopisyakh G.-D. Natsova // Issledovaniya po istoricheskoi etnografii

mongol'skikh narodov. Ulan-Ude: BF SO AN SSSR, 1986. S. 112–129. [In Russ.].

4. Daksanova B. D. O fonde G.-D. Natsova // Materialy po istorii i filologii Tsentral'noi Azii. Vyp. 4. Ulan-Ude, 1970. S. 143–147. [In Russ.].

5. Kim I. A. Buryatskaya sovetskaya poeziya 20-kh godov. Ulan-Ude, 1968. 252 s. [In Russ.].

6. Natsov G.-D. Materialy po istorii i kul'ture buryat. Ch. I / Vvedenie, perevod i primechaniya G. R. Galdanovoi. Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 1995. 156 s. [In Russ.].

7. Natsov G.-D. Materialy po lamaizmu v Buryatii. Ch. II / Predislovie, perevod, primechaniya i glossarii G. R. Galdanovoi. Ulan-Ude: izd-vo BNTs SO RAN, 1998. 187 s. [In Russ.].

8. Opisanie arkhiva G.-D. Natsova / otv. red. Ts.-A. Dugar-Nimaev. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. 115 s. [In Russ.].

9. Temetselyn chimeg. Ezhemesyachnyi literaturno-khudozhestvennyi i obshchestvenno-politicheskii zhurnal Burgosizdata. № 2. Dekabr', 1930. 16 s. [In Mong. Script].

10. Tsentr vostochnykh rukopisei i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii So RAN. Mongol'skii fond (TsVRK IMBT. MF.). Fond Natsova (№ 8). [In Mong. Script].

11. Erdem ba šasin / Nauka i religiya. Dvukhmesyachnyi zhurnal Buryat-Mongol'skogo oblastnogo soyuza bezbozhnikov. № 3 (12). Verkhneudinsk, 1930. 32 s. [In Mong. Script].